

КАРСТЕН ХЕНН И СЕРГЕЙ ЛУКЬЯНЕНКО: В ПОИСКАХ СМЫСЛОВ

Дмитрий Александрович Чугунов

доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

e-mail: dr-chugunov@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6368-3628

Аннотация. В статье рассматривается один из примеров типологических схождений в современной художественной литературе. Роман немецкого писателя К. Хенна «Служба доставки книг» и фантастический «Цикл об Измененных» российского автора С. Лукьяненко относятся к разным жанрам, однако их сопоставительный анализ подтверждает справедливость тезиса В.М. Жирмунского о возможности значительных аналогий в образном познании действительности у народов, находящихся на одинаковых ступенях общественного развития. Несмотря на различия во внешнем сюжете и портретную непохожесть друг на друга главных действующих лиц, более глубокое погружение в проблематику названных книг, выход на магистральные идеи, вложенные К. Хенном и С. Лукьяненко в эти романы, открывает явные совпадения. Фигура Автора, организующего Текст, расставляющего акценты в повествовании, становится той художественной величиной, что позволяет задумываться о типологической общности названных книг. Данные произведения близки друг другу расстановкой смысловых акцентов и авторским взглядом на мир. К. Хенн и С. Лукьяненко одинаково строят повествование вокруг поисков героями самого смысла человеческого существования. В статье выявляется общность ключевых элементов авторской картины мира: только приобщение к смыслу превращает человеческое существование в жизнь и открывает ее перспективы. При этом настоящая жизнь безгранична и бесконечна, не сводима к определенному набору правил, привычек и границ. Обоих авторов интересует способность личности сохранять свое самостояние в условиях тотального усреднения и стандартизации форм жизни. «Служба доставки книг» и «Цикл об Измененных» являются, таким образом, свидетельством современных размышлений о ценностных ориентирах XXI в., о цивилизационной парадигме наступившего столетия и о возможности выхода человека за пределы мейнстримных общественных установок.

Ключевые слова: К. Хенн, С. Лукьяненко, типологические схождения, ценностные ориентиры, литературный процесс XXI в.

Специфика литературного развития в ХХI в. определяется, помимо многих прочих факторов, активным и стремительным воздействием на литературу транскультурационных процессов. С одной стороны, это обстоятельство может вызывать суждения о кризисе сравнительного литературоведения как дисциплины, что обусловлено унификацией культурно-литературной семантики (см., например: [Эрдонов]). С другой же, вычленение, например, определенных типологических сходжений в литературе по-прежнему имеет огромное значение: это касается и понимания новой специфики художественного процесса, и поиска ключевых черт новой действительности, отображенных в художественной форме. Так, например, мы уже обращали внимание на меняющийся на рубеже ХХ–ХХI вв. баланс компонентов в структуре авторской идентичности, связанный с ослаблением культурной периферии и выдвиганием на первое место личностного ядра, т. е. с превращением самого автора в точку отсчета [Чугунов]. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим еще один пример сохраняющейся значимости классических тезисов компаративистики.

В науке хорошо известно наблюдение В.М. Жирмунского, который, развивая идеи А.Н. Веселовского, писал:

«Подобно тому как общественно-политические отношения эпохи феодализма, обусловленные сходным состоянием производительных сил и производственных отношений, обнаруживают (несмотря на значительные местные различия) типологически сходные черты на крайнем западе Европы и, например, в Средней Азии (развитие феодальных форм землевладения, цехового ремесла и т. п.), – так и в области идеологии искусство, в частности литература, как образное познание действительности представляет значительные аналогии у разных народов на одинаковых ступенях общественного развития» [Жирмунский: 68].

Мысль В.М. Жирмунского об аналогиях в образном познании действительности не теряет своей верности и в ХХI в. Чтобы проиллюстрировать это, мы поставим рядом не просто два прозаических произведения, но тексты, принципиально не похожие друг на друга – как по объему, так и по жанровой природе: небольшой роман немецкого писателя К.С. Хенна «Служба доставки книг» (“Der Buchspazierer”, 2020) и фантастический «Цикл об Измененных» российского автора С. Лукьяненко, состоящий из романов «Семь дней до Мегиддо» (2021), «Три дня индиго» (2021), «Месяц за Рубиконом» (2021) и «Лето волонтера» (2022)¹.

---

¹ Оба произведения стали заметным явлением на литературном небосклоне. Отмеченный роман К. Хенна за очень короткое время «поднялся в списке бестселлеров SPIEGEL» [Frieling], а произведения С. Лукьяненко вообще не нуждаются в особом представлении для российского читателя.

Сюжеты их не имеют ничего общего. К. Хенн рассказывает историю Карла Кристиана Кольхоффа («Книгоходца») – пожилого человека, который служит в книжном магазине. В его обязанности входит доставка заказанных книг прямо на дом. В практическом отношении доставка книг не имеет смысла, однако хозяйка книжного магазина Сабина Грубер до поры до времени сохраняет за стариком место – из уважения к прошлому. Когда-то магазином владел ее отец, Густав Грубер, и она «всегда знала, какое место Карл занимает в сердце ее отца» [Хенн: 72]. Кольхофф и в настоящем регулярно навещает своего бывшего начальника в доме престарелых, где они беседуют о жизни и о книгах. Тем не менее количество клиентов разносчика книг неуклонно сокращается, и в конце концов Сабина Грубер увольняет Кольхоффа. «Наша система теперь работает совершенно иначе», – говорит она [Там же: 75].

Интрига романа К. Хенна держится на затее девятилетней девочки по имени Шаша (Шарлотта), решившей помочь Книгоходцу. Такое прозвище она дала старику, наблюдая из своего окна, как тот регулярно проходит по городской площади [Там же: 42]. Вначале девочка просто разносит книги клиентам вместе с Кольхоффом, а в конце произведения делает много большее – возвращает старику (и его знакомым) веру в жизнь.

«Цикл об Измененных» С. Лукьяненко в сюжетном отношении представляет совер-

шенно иную историю. В центре событий оказывается москвич Максим, типичный герой-одиночка, который неожиданно для себя проникает в тайну взаимоотношений Земли и установивших над ней контроль представителей инопланетных цивилизаций. Шаг за шагом ему открывается настоящее устройство Вселенной, где люди занимают не самое высокое место.

В портретном отношении Карл Кольхофф и Максим совершенно не похожи друг на друга. Один стар, другой – молод. Один – мирный гуманист, другой легко превращается в опасного бойца, сражающегося с врагами. Один живет событиями прошлого, другой отчаянно пытается повлиять на будущее.

Отмеченное, казалось бы, исключает самое возможное сопоставление названных произведений. Особенности сюжета, объем повествования, выведенный на обозрение читателя конфликт – все резко отграничивает «Службу доставки книг» и «Цикл об Измененных» друг от друга.

Однако более глубокое погружение в проблематику названных книг, выход на магистральные идеи, вложенные К. Хенном и С. Лукьяненко в эти романы, открывает удивительные совпадения. Фигура Автора, организующего Текст, расставляющего акценты в повествовании, как раз и становится той художественной величиной, что позволяет задумываться о типологической общности названных книг.

Так, представляя главное действующее лицо романа, К. Хенн замечает:

«Теперь, в семьдесят два года, он стал совсем худой... Его бывший начальник говорил, это оттого, что теперь он потребляет только слова из своих книжек, а углеводов в них мало. “Зато много смысла”, – всегда отвечал Карл» [Там же: 10] (курсив наш. – Д. Ч.).

На этот эпизод следует обратить особое внимание. Карл трудится не ради денег, так как жизнь его скромна, и не ради карьеры, потому что он уже пенсионер, и уж тем более не ради личной известности в городе, ибо старик скрывает личное участие во многих событиях. Тогда о каком смысле идет речь?

По Хенну, развитие человека возможно в двух направлениях. Двигаясь в одном, мы займемся прежде всего о бытовом комфорте: образами этого состояния становятся элитный дом престарелых, в котором доживает свои дни старик Грубер, или новые формы доставки книг, более выгодные в экономическом отношении и исключающие мелкую личную суету между продавцом, курьером и клиентом, и т. п.

Другое направление связано с внутренним преображением человека. «Грубер всегда говорил: “Не важно, что вы читаете. Важно, что вы читаете”», – вспоминает Карл, вызывая в памяти случаи, когда книги оказали влияние на его знакомых и коллег [Там же: 15].

Книга, таким образом, оказывается метафорой особенного смысла, существующего рядом с человеком, при желании – открывающегося ему. Появившись уже на первых страницах, эта метафора последовательно усложняется, превращается в метафору развернутую, пронизывающую все произведение. Даже мимолетные детали в мире романа подчеркивают авторский посыл. Так, например, интересна основанная на игре слов оппозиция между весом и весомостью книги:

«С весом книги все было в порядке (Карлу нравилось, когда книги не были легкими, как плитка шоколада, и не были тяжелыми, как литр молока). Его куда больше беспокоило, насколько весомым было содержание» [Там же: 27].

Роман К. Хенна найдет путь к сердцам «всех тех читателей, для которых книги значат больше, чем маргарин и ливерная колбаса», – заметил в рецензии Р. Фрилинг [Frieling].

Подобные подробности, а также поведение, поступки, образ мыслей – не только Карла, но и других персонажей романа – последовательно высвечивают ключевые элементы авторской картины мира: только приобщение к смыслу превращает человеческое существование в жизнь и открывает ее перспективы. При этом настоящая жизнь – безгранична и бесконечна, не сводима к определенному набору правил, привычек и границ.

Эта метафорическая установка прямо выражена через отсылку к книге как феномену.

«Книги постоянно требовали, чтобы их читали. Так, как драгоценности хотят, чтобы их носили, или, точнее, так, как животные хотят, чтобы их ласкали и любили», –

подобным образом К. Хенн описывает домашнюю библиотеку Карла Кольхоффа [Хенн: 36]. Человек читающий, подобный Карлу, в отличие от других всегда знает, что у него «есть цель» [Там же: 40], и эту мудрость от старика перенимает сначала девочка Шаша, а затем и другие персонажи. Шаша выражает обретенное ею понимание по-детски, что, однако, не лишает важности сам тезис, вкладываемый автором в ее уста, – книги дарят людям недостающие смыслы жизни:

«Мы каждому будем приносить ту книгу, которая ему нужна, – она указала на страницу в своем альбоме, где в поле для фото была нарисована заплаканная женщина. Она представляла собой Эффи.

– Ей, например, нужна радостная книга. Такая, которую она дочитает до конца» [Там же: 102].

О смыслах существования идет речь и в фантастическом цикле С. Лукьяненко. Его внешняя интрига базируется на стремлении иноземных цивилизаций собирать странные кристаллы, с регулярностью появляющиеся на Земле. Инсеки, установившие контроль над

планетой, не вмешиваются во внутренние дела землян и даже помогают им справляться с некоторыми политическими или медицинскими проблемами, однако их поведение, рамки, установленные ими для человеческой цивилизации, вызывают все большие вопросы у главного героя и его сподвижников.

Действия Максима в итоге нарушают сложившееся равновесие между людьми, Инсеками, Превенными и так называемыми «Измененными», которые прежде являлись людьми, но были подвергнуты принудительным мутациям. Возникший конфликт быстро выходит за пределы Земли и втягивает в себя и загадочных Продавцов, скупающих земные кристаллы, и другие галактические расы, и даже неких Высших – субстанцию, весьма приблизительно определяемую человеческим сознанием как «постсингулярная форма разума первого порядка» [Лукьяненко 2022б: 98].

С. Лукьяненко, несмотря на то, что пишет фантастический роман, вводит глубокое философское обоснование происходящих событий, легко проецируемое на запросы человечества в XXI в. Во втором романе цикла один из Инсеков, приоткрывая тайну происходящего, говорит главному герою:

«Энергия, материя, пространство – все это не является предметом конкуренции. Во Вселенной этого много, а имея любую из трех составляющих, можно сотворить недостающее. Материю из энер-

гии, пространство из материи, энергию из пространства – все взаимозаменяемо. Есть лишь одна составляющая, которую порождает только живой разум, – смыслы» (курсив наш. – Д. Ч.) [Там же: 194].

Так открывается внутренняя интрига происходящего. Разноцветные кристаллы, которые скупают Продавцы, одни из которых более, другие – менее ценны, представляют собой символическое средоточие, сгущение тех самых смыслов, порождаемых человечеством. Эти смыслы имеют отношение к разным сферам: простым эмоциям, сложным логическим конструкциям, абстрактным понятиям типа Любви или Преданности и т. п. «Книга, перевернувшая мировоззрение целого поколения; речь, поднявшая мятеж против тирана; стихотворение, над которым плачут влюбленные, – вот пример настоящего смысла» [Лукияненко 2022а: 173].

С. Лукьяненко нанизывает все события в «Цикле об Измененных» на единый стержень. Развитие не только человечества, но и всех рас во Вселенной зависит вовсе не от степени технического совершенства жизни, а исключительно от продуцирования той или иной цивилизацией новых смыслов, от обладания ими. При этом, как замечает подруга главного героя, «люди не одинаковы. Кто-то, наверное, за всю жизнь не создаст ни одного нового смысла» [Там же: 349]. Вместе с тем великий смысл может породить даже не взрослое существо, а только родившееся, ребенок.

«У ребенка нет понимания того, что возможно, а что – нет <...> Он наполовину живет в мире фантазий, где возможно все. Чистый лист. Наверное, да, – поэтому кристалл и бесцветный. Он не окрашен эмоциями, это чистая идея, не вызвавшая ни восторга, ни печали, ни страха. Рожденная – и записанная в кристалл. Идеальный смысл» [Там же].

Книги в романе К. Хенна и кристаллы в цикле С. Лукьяненко – это, по сути, одно и то же. И те, и другие несут в себе смыслы, важные для жизни. При этом авторская логика одинакова в обоих случаях, что подчеркивается множеством мелких подробностей. Мы уже упоминали домашнюю библиотеку Карла Кольхоффа в романе К. Хенна. Книги в ней требуют внимания героя «так, как драгоценности хотят, чтобы их носили, или, точнее, так, как животные хотят, чтобы их ласкали и любили» [Хенн: 36]. Однако и в цикле С. Лукьяненко кристаллы не могут существовать сами по себе! Кристаллы, являясь порождением и средоточием определенных смыслов, также требуют внимания, иначе они тускнеют и со временем превращаются в бесполезную вещь.

В другом эпизоде Карл вспоминает собственное детство:

«Когда я только пошел в школу, и с трудом мог расшифровать целое предложение, и все буквы, прочитанные вслух, колебались, дрожали и слипались воедино <...> отец подарил мне “Будденбро-

ков” Томаса Манна! <...> Через год за “Будденброками” последовала “Война и мир” Толстого. А сразу после этого, когда мне было всего десять и у меня не было никакого утраченного времени, моя мама подарила мне “Поиски” Пруста», –

говорит он [Там же: 70]. И дело вовсе не в том, что родители Карла придерживались определенной педагогической системы.

«Для моих родителей не существовало детских книг или книг для взрослых – были хорошие книги или плохие. И родители дарили мне все самое лучшее», – вспоминает герой [Там же].

Независимость смыслов от физического облика и возраста существа, их генерирующего, показана и в цикле С. Лукьяненко. Великий смысл, обладание которым может даже позволить расам перейти на более высокую эволюционную ступень развития¹, порожден в одном случае взрослым землянином Максимумом, а в другом случае – не кем иным, как представителем «детской» цивилизации тэни, похожим на славного розового поросенка. «У каждого есть своя роль <...> Иногда большая, иногда маленькая, но все они важны», – говорит Максим [Лукьяненко 2022а: 374], и его слова словно напоминают о роли, сыгранной в жизни Карла Кольхоффа девочкой Шашей.

Следует обратить внимание и на еще одно принципиальное совпадение в размышлениях К. Хенна и С. Лукьяненко. Оно касается применимости смыслов.

В минуту слабости, пребывая в домашнем уединении, Карл Кольхофф заявляет своей добровольной помощнице Шаше, что его дальнейшая деятельность бесполезна: «Я не работаю больше в книжном магазине. Эта глава моей биографии закончилась. <...> Это не имеет смысла» [Хенн: 243]. Однако девочка категорически не соглашается с ним. Карл делает жизнь окружающих более осмысленной, его с умом подобранные книги учат людей справляться с проблемами и лучше понимать себя и мир вокруг. Вторя ей, владелец антикварного магазина Ганс Уиттон формулирует роль Карла очень просто: «Ты знаешь множество книг и можешь помогать людям» [Там же: 245].

О важности распространения смыслов заходит речь и в «Цикле об Измененных» С. Лукьяненко. Так, настоящая развязка конфликта в романе «Месяц за Рубиконном» связана вовсе не с физической победой Максима и его друзей над Инсеком, который пытался овладеть уникальным прозрачным кристаллом, содержащим великий смысл. Настоящая победа, а значит

¹ «Прозрачный кристалл стоит планеты... Нескольких планет <...> прозрачный кристалл способен перевести мир из категории колоний в категорию возвышающихся цивилизаций» [Лукьяненко 2022а: 106–107].

– и возвышение над собой прежним, состоит не в присвоении или обладании, а в отдаче, не в эгоистичном самообогащении, а в альтруистическом служении другим. На это мимоходом намекает Высший, проявившийся рядом с Максимом:

«– Но мы забрали смысл у тэни... – прошептал я.

– Так и начните делиться смыслами с них, – ответил Высший словно бы с удивлением» [Лукьяненко 2022а: 372].

Философские вопросы, которые К. Хенн и С. Лукьяненко задают своим читателям, в сущности, одни и те же. Ради чего живет человечество? Достигли ли мы своего предела в развитии? С чем по-настоящему связано наше развитие?

XXI век, демонстрирующий впечатляющие успехи человечества в технике, в устройстве новых форм индивидуальной жизни, не зависимой от жизни общественной, так же впечатляюще амбивалентен и текуч в своем ценностном наполнении. Усредненный индивидуум настоящего, поглощенный бытовым комфортом, теряет жажду поиска, лишается потребности в духовных ориентирах. Его существование определяется в своем качестве лишь уровнем медицин-

ского, социального, технического, финансового обеспечения. Однако подобные основы *Нового времени* не подразумевают человеческого развития.

В этом отношении судьбы немецкого пенсионера Карла Кольхоффа и молодого москвича Максима очень похожи. И тот, и другой – это тип личности, задающей вопросы о себе и о смысле существования в новом столетии. Способен ли современный человек, человек XXI в., вести не усредненную жизнь? Возможно ли, что его дух восстанет против сложившихся обстоятельств, а разум – перестанет соглашаться с навязываемыми, мейнстримными суждениями? Получится ли у личности сохранить понимание себя и своей ценности в условиях тотального усреднения и стандартизации форм жизни?

Таким образом, сопоставительный анализ «Службы доставки книг» К. Хенна и «Цикла об Измененных» С. Лукьяненко действительно открывает одно из типологических схождения в литературе XXI в., обусловленное вступлением человечества в новую форму своего существования и осмыслением тех изменений, что происходят в его цивилизационной парадигме.

Литература

Жирмунский, В. Сравнительно-историческое изучение фольклора // Жирмунский В. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. С. 185–192.

Лукьяненко, С. Месяц за Рубиконом. М.: АСТ, 2022.

Лукьяненко, С. Три дня индиго. М.: АСТ, 2022.

Хенн, К.С. Служба доставки книг / пер. М. Мисник. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2023.

Чугунов, Д.А. Мультикультурность и «встречные течения» в авторском сознании: к постановке проблемы // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 114–118.

Эрдонов, З.Д. О проблемах сравнительных исследований: типологические сходжения в литературоведении // Вопросы науки и образования. 2020. № 11 (95). С. 75–80.

Frieling, R. (2021, June 25). Der Buchspazierer by Carsten Henn. *Literaturzeitschrift.de: Bücher abseits des Mainstreams*. Retrieved from: <https://literaturzeitschrift.de/book-review/der-buchspazierer/> (date of access: 31.07.2024).

References

Chugunov, D.A. (2015). *Mul'tikul'turnost' i "vstrechnyye techeniya" v avtorskom soznanii: k postanovke problemy* [Multiculturalism and countercurrents in the author's mind: towards

the formulation of the problem]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 3, 114–118.

Erdonov, Z.D. (2020). *O problemakh sravnitel'nykh issledovaniy: tipologicheskie skhozheniya v literaturovedenii* [On the problems of comparative research: typological similarities in literary criticism]. *Voprosy Nauki i Obrazovaniya* [Science and Education Issues], 11(95), 75–80.

Frieling, R. (2021, June 25). *Der Buchspazierer* by Carsten Henn [The door-to-door bookstore]. *Literaturzeitschrift.de: Bücher abseits des Mainstreams* [Literaturzeitschrift.de: books outside the mainstream]. Retrieved from: <https://literaturzeitschrift.de/book-review/der-buchspazierer/> (date of access: 31.07.2024).

Henn, K.S. (2023). *Sluzhba dostavki knig* [Book delivery service] (M. Misnik, Trans.). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.

Lukyanenko, S. (2022). *Mesyats za Rubikonom* [A month beyond the Rubicon]. Moscow: AST.

Lukyanenko, S. (2022). *Tri dnya indigo* [Three days of indigo]. Moscow: AST.

Zhirmunskiy, V. (1979). *Sravnitel'no-istoricheskoye izucheniye fol'klora* [Comparative historical study of folklore]. In V. Zhirmunskiy, *Sravnitel'noye literaturovedeniye: Vostok i Zapad* [Comparative literature: East and West]. Leningrad: Nauka, 185–192.

Для цитирования: Чугунов, Д.А. Карстен Хенн и Сергей Лукьяненко: поиск смыслов // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2024. Т. 9 № 3. С. 219–229. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-3-219-229

For citation: Chugunov, D.A. (2024). Karsten Henn and Sergey Lukyanenko: search for meanings. *Practices & Interpretations: A Journal of Philology, Teaching and Cultural Studies*, 9 (3), 219–229. DOI: 10.18522/2415-8852-2024-3-219-229

KARSTEN HENN AND SERGEY LUKYANENKO: SEARCH FOR MEANINGS

Dmitry A. Chugunov, Dr. Habil in Philology, Associate Professor, Professor, Department of the History and Typology of Russian and Foreign Literature (Voronezh, Russia); e-mail: dmtrchugunov@yandex.ru

Abstract. The article considers one of the examples of typological similarities in modern fiction. The novel by the German writer K. Henn “Book Delivery Service” and the fantastic “Cycle about the Changed” by the Russian author S. Lukyanenko belong to different genres, but their comparative analysis confirms the validity of V. M. Zhirmunskij’s thesis about the possibility of significant analogies in the figurative cognition of reality among peoples at the same stages of social development. Despite the differences in the plot and portrait dissimilarity of the main characters, a deeper dive into the problematics of the named books, the exit to the main ideas invested by K. Henn and S. Lukyanenko in these novels, reveals obvious coincidences. The figure of the Author, organising the Text, setting the accents in the narrative, becomes the artistic value that allows us to think about the typological commonality of the books. The article reveals the commonality of the key elements of the author’s picture of the world: only the acquisition of meaning turns human existence into life and opens its prospects. At the same time, real life is boundless and infinite, not reducible to a certain set of rules, habits and boundaries. Both authors are interested in the ability of a person to maintain his self-standing in conditions of total averaging and standardization of life forms. “The Door-to-Door Bookstore” and the “Cycle of the Changed” are thus evidence of modern reflections on the value orientations of the XXI century, on the civilizational paradigm of the coming century and on the possibility of a person going beyond mainstream social attitudes.

Key words: K. Henn, S. Lukyanenko, typological similarities, value orientations, literary process of the XXI century

